

У меня было два варианта направлений: на север в Норильск, и на запад в Новосибирск.

Норильск в сравнении с Новосибирском был городом небольшим, и филиал нашей конторы там тоже был маленьким, всего пятнадцать человек. Работали они в суровых условиях и основной их задачей было фиксирование аномальных случаев, изучение их на месте, и отправка отчётов о проделанной работе. Я посчитал, что работы там будет немного и решил сначала отправиться туда.

А вот в Новосибирске, если понадобится, можно будет задержаться. Город большой, интересный, и сотрудников филиала там почти сорок человек.

В Иркутске я пробыл ещё день, а потом, пожелав коллективу успехов в труде и счастья в личной жизни отбыл в далёкий и очень холодный город Норильск. Перед отъездом я быстро смотался в Москву и передал Варваре клюку ведьмы. Мне показалось, что она готова была меня расцеловать, но сдержалась, и мой обморок (конечно же от счастья) отменился.

Пока летел в новый пункт назначения, вычитал, что это самый северный город мира. И хотя я особо мороза не боюсь, но посмотрев прогноз погоды, невольно передёрнул плечами. Минус тридцать, сильный ветер и наступление полярной ночи – вот что ждало меня на ближайшее время. Интересно, а что я там буду делать ночью? Но, оказалось, что и там занятие для меня найдётся.

В аэропорту меня встретили начальник филиала, Вячеслав Сысоев с женой Тамарой. Оба довольно молодые и весёлые ребята. Наверное, в таком суровом климате пожилому человеку трудно жить, но, это только моё субъективное мнение. Просто во время полёта, да и в аэропорту мне не попался ни один человек старше шестидесяти лет.

По дороге в город, ребята закидали меня вопросами о Москве и других городах, в которых мне уже довелось побывать. Я с трудом успевал отвечать, но в конце концов и сам спросил, как обстоят дела у них.

- У нас по сравнению с другими регионами, тишь да гладь, - ответил Вячеслав. - Бывают, конечно, интересные случаи, но не так часто.

- Слав, а вихри? - толкнула мужа в бок Тамара.

- Ну разве что вихри. - Согласился супруг.

- А что за вихри такие? - Заинтересовался я.

- Да понимаешь, - начал объяснять начальник филиала, - при сильных ветрах, у нас бывает появляются маленькие вихри. Они конусообразные и похожи на небольшие воронки. И что самое интересное, когда такой вихрь ударяет в человека, он чуть не по пояс засыпает его снегом и пропадает. А ещё они могут увести за собой, если в них долго вглядываться.

- А куда уводят?

- Да куда угодно. Тут главное перестать на него смотреть, тогда он тебя присыплет снегом и пропадёт.

- Интересно. А посмотреть на них можно?

- Если повезёт – покажем. Они не так чтобы часто попадают, но бывает.
- И что, бывало, что от них и люди гибли? – Задал я главный вопрос.
- Люди, иногда гибнут, но вот виноваты ли в этом вихри, сложно сказать. У нас же и медведи водятся и полярные волки, и другие хищники. Так что со стопроцентной уверенностью сказать, что в смерти человека виноваты именно эти явления, говорить нельзя.
- Ясно, - проговорил я и почесал голову.
- Давай его на озеро вывезем. Говорят, там чаще всего эти воронки встречали. – Предложила Тамара.
- Ну а что, это можно, если у товарища интерес будет. – Вячеслав посмотрел на меня.
- Будет-будет. – Категорически подтвердил я.

На другой день, мы на вездеходе выехали в сторону озера. Кроме меня и четы Сысовых с нами поехал ещё Кирилл, крепкий молодой мужчина с обветренным лицом.

- Вот его один раз вихрь увёл, - кивнул в сторону парня Вячеслав. – Хорошо, что сумел глаза закрыть.

Я сразу подвинулся к Кириллу и попросил. - Расскажи поподробнее.

- Да что рассказывать... - засмутился тот. – В прошлом году это было. Возвращались мы с одного из заброшенных карьеров. И рядом с озером, на которое сейчас едем мы увидели вихри. Остановились, вышли. Я сказал ребятам, что пойду гляну, они полезли в машину за шпагатом, чтобы меня привязать. И пока они в машине шарили, прямо рядом с нами появилась новая снежная воронка. Ну я и сплеховал... Она прямо рядом со мной была, я ещё подумал, что сейчас снегом обдаст и пропадёт, а вихрь вдруг крутнулся и стал от меня отдаляться. У меня мысль мелькнула, - «почему уходит?» - Я и пошёл за ним. Спасибо, что ребята меня вовремя окликнули. Глаза закрыл и сразу оказался по пояс в снегу. Вообще эти вихри, или воронки они на маленький торнадо похожи, только размером чуть выше человека.

Мне было очень интересно, что же это такое: природное явление, или проявление каких-то непонятных сил.

- А что местные обо всём этом говорят? – Задал я вопрос.
- Да разное болтают. Говорят, что это стало появляться, только когда здесь разработки полезных ископаемых начались, вроде природа обижается. Кто говорит, что это кружатся души заключённых, которые в прошлом веке здесь работали. Но толком никто ничего не знает. Всё это на уровне слухов баек и легенд.
- Ну а наука что на это говорит?
- Этим вопросом никто толком не занимался. – Ответил Вячеслав, сидевший за рулём. – Явление относительно редкое и совсем не обязательно, что нам удастся сегодня его увидеть.

И он таки сглазил. Мы намотали сотню километров в поисках вихрей, но всё было без толку. Короткий полярный день подходил к концу, и пора было возвращаться.

- Ну значит не судьба, - произнёс Кирилл, смотря в боковое окно, и тут же вместе со всеми качнулся вперёд.

Вячеслав, резко ударив по тормозам, остановил вездеход.

- Ты смотри, всё-таки повезло, - и он указал куда-то влево.

Там, на грани видимости, кружилась пара вихрей. Они действительно были похожи на маленькие торнадо.

- Быстро, а то темнеет уже, - скомандовал начальник филиала, и мы кинулись наружу.

- А ближе нельзя подъехать? - Спросил я, застёгивая карабин с тросиком за петлю на ремне. Эти специальные пояса мы надели, отправляясь в поездку.

- Сейчас они сами приблизятся, - проделывая такую же операцию со своей страховкой, проговорил Кирилл.

Резкие порывы ветра довольно сильно толкали в спину, стараясь забраться под одежду.

- Действуем, как договорились. Тома, ты у машины! - Вячеслав подёргал, тросик которым его жена зацепилась за петлю на вездеходе. - Кирилл, страхуешь её и меня, а мы с Александром потихоньку пойдём вперёд.

Длина страховочных тросов была не более пяти метров, поэтому даже используя их на всю длину, от машины можно было отойти шагов на двадцать - двадцать пять. Но стоило нам с Вячеславом двинуться в сторону вихрей, как снежные воронки качнулись нам навстречу.

- Только не смотри на них! - Перекрикивая завывающий ветер, Вячеслав придерживал меня за локоть. - Лови их боковым зрением.

Но у меня в голове всплыли слова Николая из Иркутска, - «...как же её раскусишь, если не смотреть...». Верно сказал парень, как можно что-то изучать, не глядя на это.

Поэтому я не только не перестал смотреть на вихри, а наоборот, пристально вгляделся в них!

Твою дивизию... Что же это такое? Внутри каждой воронки искрился белым ярким светом какой-то осколок, похожий на сосульку. Ноги сами вели меня к этой непонятной снежной круговерти. И сам вихрь тихонько приближался ко мне.

- Александр! - раздался приглушённый крик и капроновый шнур натянулся, остановив меня.

- Спокойно-спокойно, - сказал я тихо, и скорее всего самому себе, - сейчас разберёмся.

Ветер толкал меня в спину, как будто говоря, - «Ну подойди поближе, это же так интересно!» И я, натянув страховку, потянул за собой Вячеслава.

Обе воронки, вдруг разом оказались рядом и закружились вокруг меня. Смотреть на них было интересно. Эта круговерть завораживала и манила. Никакой опасности я не чувствовал, и протянул руку, стараясь коснуться одного из маленьких торнадо. Мне показалось, что внутри вихря появилось улыбающееся девичье лицо. Было оно абсолютно белым и только глаза сияли ярким голубым светом. Создавалось такое впечатление, что лицо это появилось из той самой сосульки, что была в центре.

Я, нагнувшись вперёд сделал ещё один шаг и, наконец, коснулся края воронки. В голове у меня раздался смех, и я увидел, как с моих браслетов, той руки, которой я касался снежной стенки, стали вылетать искорки и пропадать в вихре.

Браслет на другой руке так резанул меня огнём, что я, зашипев, взглянул на него. В тот же миг меня с головой накрыло снежным сугробом.

Откуда-то издалека послышался крик, - Александр! - и стенка сугроба обвалилась, давая мне возможность увидеть Вячеслава, который руками разгребал снежную гору, наваленную на меня.

Начальник филиала ругался, как сапожник, стараясь вытащить меня из сугроба, а я смеясь повёл плечами, и гора снега осыпалась к нашим ногам завалив нас по колено.

- Что ты ржёшь? - Мне казалось, что он сейчас кинется драться.

- А что такое? - Удивлённо спросил я, не понимая его злости.

- Я что тебе говорил, лови их боковым зрением, а ты попёр на них как бульдозер! Ты хоть знаешь на сколько мы ушли от вездехода?!

Мне пришлось покрутить головой, но машины не где не было видно.

- Это как это? - В растерянности озирался я. - Они что уехали?

Вячеслав покачал головой. - Скажу Горбункову, чтобы таких инспекторов к нам больше не присылали. Сейчас бы сгинул, и отвечай потом за тебя.

Вдалеке показались фары вездехода. Рассерженный начальник достал фонарь и помигал в ту сторону.

- Погоди, - мне было непонятно, - а как же страховка? - Я глянул на пустую петлю на ремне.

- А страховку ты отцепил, когда мы старались тебя оттащить от вихря. Как только силы хватило, мы же тебя втроём тянули.

«Да силы-то у меня...» - пришлось почесать голову, - я бы мог и их всех за собой утащить. А если бы трос выдержал, так и вместе с вездеходом. Хотя, это я скорее всего преувеличиваю.

Вячеслав ещё раз поморгал фонарём и фары вездехода стали быстро приближаться. Когда машина подъехала из неё выскочила Тамара и кинувшись к мужу разрыдалась у него на груди.

Я был готов сгореть со стыда.

Да, Александр свет-Николаевич, лопухнулся ты по полной! Даже не знаю, как бы я смотрел девушке в лицо, если бы с её мужем что-нибудь случилось.

Кирилл, закулив сигарету, покачал головой, и бросил в мою сторону осуждающий взгляд.

- Ладно-ладно, - глядя жену по голове, говорил Вячеслав, - Ну чего ты? Всё обошлось. Зато теперь мы знаем, что это за явление такое! - И он вопросительно глянул на меня.

- Давайте вернёмся в город и там уже обсудим всё, что произошло. - Предложил я.

- Да, давайте возвращаться, нас и так уже могли начать искать. – Начальник филиала усадил жену в кабину, а сам сел за руль.

Мы с Кириллом вновь заняли свои места, и машина тронулась.

Я задрал рукав куртки и с изумлением уставился на багровый рубец, который мне оставил браслет, образовавшийся из змейки.

Быстро подлечив себя, я взглянул на другую руку.

Твою дивизию! Два моих браслета изменили сложное красивое плетение на более простое! Похоже они потеряли часть своей силы!

Ах ты!!! Ярость полыхнула в груди.

- СТОЙ!

Вячеслав, изумлённо глянув на меня, затормозил, - Что такое?

Я чуть не вырвал дверь вездехода и вырвавшись наружу заорал. Мой звероподобный рёв разнёсся по округе и где-то далеко отразившись вернулся ко мне визгом и хохотом.

Кто-то сзади пискнул. Я обернулся и увидел, как внизу люди, вышедшие за мной из машины, кинулись назад в салон.

Правильно, пусть посидят там. И, тяжело ступая по скрипевшему под моими ногами снегу, я двинулся на прилетевший в ответ визг.

Вот теперь это был настоящий торнадо: и по высоте, и по ширине, и по глубине. Внутри него мелькали молнии и гремел гром.

Браслеты стали нагреваться. От оберега с жёлудем стало расходиться золотистое сияние, покрывая меня красивым плетением. В руке у меня появился меч, по лезвию которого пробегали голубые молнии. Такого раньше не было! Уж не от шока ли он так подзарядился? Я засмеялся. Сила переполняла меня, и то бревно, что вылетело из смерча я поймал, и зажав в ладони, раздавил в труху.

- Хочешь ещё моей силы? – Рыкнул я и рубанул по вихрю мечом.

Молнии меча схлестнулись с молниями вихря и переплелись невероятным образом, вдруг рванули с такой силой, что верхушку торнадо разорвало и разметало в разные стороны. А на лезвии кладенца засеребрились новые разряды, которых стало её больше.

Я захохотал и пошёл кромсать рванные снежные края вихря. Визг раздавшийся в ответ сложился в слова, - Не убивай, всё верну и даже больше! Из середины смерча ко мне, ручейком потели искорки, став при этом большими искрами с жёлудь величиной.

Женское лицо, появившееся внутри начавшего замедляться торнадо, было перекошено мукой боли.

- Чтобы я тебя здесь больше не видел! – Прорычал я, опуская меч.

Голубые глаза на белом лице закрылись и торнадо стал распадаться, оставив после себя целый

бархан снега. Ветер затих и в небе полыхнуло невероятно красивое сияние. Переливаясь зелёно-сине-красными всполохами, оно отступало на север постепенно пропадая.

Я смотрел на него стоя возле вездехода. Колени мои подрагивали и руки слегка тряслись. Защита желудка и оберега пропала, браслеты остывали.

- Твоё северное сияние! – Раздался сзади голос Вячеслава. – Это что сейчас было?

- Вино есть? – задал я вопрос, который всегда задаю после подобных случаев.

- У Томки «Бейлис» есть.

- Давай, - с трудом удалось выговорит мне, плюхнувшись на подножку вездехода.

Вино было холодным и тягучим, но это было даже приятно.

Мои коллеги смотрели на меня широко открытыми глазами.

- Ребята, только давайте с вопросами повременим. Приду немного в себя и тогда обо всём поговорим.

- Ладно, поехали, ведь ищут нас, наверное, - проговорил Вячеслав и мы, забравшись в машину, двинули к городу.

Пока мы добрались до здания, где размещался филиал, я уже полностью восстановился, чем вновь изумил своих попутчиков. Они-то и подустали, и нервов со мной испортили немало. Поэтому было решено отдохнуть, и потом уже провести мою встречу с коллективом. На наши поиски действительно выехало две машины, но зная куда мы направились, они встретились нам по дороге, и мы все вместе вернулись на базу.

Дальнейшее моё пребывание в Норильске прошло по тому же сценарию, что и в других филиалах. Пока мои попутчики отдыхали, я посмотрел документацию и поговорил с некоторыми сотрудниками. Потом собрался весь коллектив, и мы обсудили феномен вихрей. До сих пор мне не совсем понятно, откуда взялись эти снежные воронки, и куда они должны были исчезнуть. Может быть они вместе со своей хозяйкой уйдут куда-то дальше на север, в совсем уже необжитые районы, а может быть и совсем уйду туда, откуда появились. Стало понятно, что это не природное явление, а что-то сверхъестественное. Надеюсь, что теперь люди долго не услышат и не увидят эти снежные круговерти. Но я всё равно попросил Вячеслава внимательно отслеживать случаи повторного появления вихрей, если сведения об их обнаружении поступят.

Народ в коллективе был молодой. Половина из них были коренными норильчанами, а остальные приехали заработать денег, но потом, разными путями попали в контору.

Когда я собрался уезжать, мне устроили проводы, на которых Вячеслав и Тамара, отвели меня в сторону и попросили не обижаться, если что было не так, и приезжать летом в гости.

- Ребята, если получится, обязательно приеду вместе с женой.

- О, отлично! Будем ждать. – Обрадовались супруги.

Провожали меня всем коллективом и, по правде сказать это было приятно.

В Новосибирск я прилетел во второй половине дня. Здесь меня встретил профессор(!), Павел Сергеевич Рачков. Горбунков предупредил, что именно он будет встречать меня в аэропорту.

Профессор стоял в зале, куда выходили прибывшие пассажиры, и перекатывал в пальцах золотую монету. Посмотрев на него, мне невольно вспомнился Алекс Бакер, потому что Рачков был абсолютно седым и носил бородку. Я даже слегка запнулся, увидев его, а он, только взглянув на меня, тут же двинулся на встречу, раскинув руки.

- Мой юный друг! - Это было первое, что я услышал от него. - Рад приветствовать вас на нашей гостеприимной земле.

- Здравствуйте, - только и успел сказать я, как профессор сграбастал меня в свои объятия.

- Рад! Очень рад. - Уже тряс мою руку, продолжал он почему-то радоваться моему прилёту.

- Взаимно, Павел Сергеевич. - Я был слегка растерян.

- Ну что вы, какой Павел Сергеевич, - улыбаясь профессор подхватил мою сумку и ринулся к выходу. - Зовите меня просто, - господин Профессор.

Поправив челюсть, мне пришлось прибавить шагу, чтобы не отставать.

- А как вас прикажите величать? - Задал он вопрос, когда мы быстро погрузились в дорогую «Ауди», и профессор, (ой, извиняюсь, господин Профессор), сев за руль рванул машину с места.

- Да как угодно, - хоть Шурой, - не подумав сказал я.

- Шура?! - господин Профессор аж подпрыгнул, - Прелестно!

Я был немного озадачен таким поведением этого человека и постарался рассмотреть его получше, но ни тут-то было.

- Шура, - подмигнул Павел Сергеевич, - я всё вижу!

- Что именно?

- Вы стараетесь увидеть мою сущность, а я уже давно привык её скрывать. Так в жизни вышло, что мне частенько приходится «закрываться», чтобы выглядеть нормальным человеком.

Моя челюсть вновь начала движение вниз, но мне удалось вовремя её подхватить и вернуть на место.

«А вы не человек?» - Хотел я спросить, но не успел.

- Давайте вы пока не будете ничего спрашивать, - опередил меня господин Профессор, - но если вы человек наблюдательный, то со временем ваш вопрос отпадёт сам собой.

Я почесал голову. - А у вас какая должность в филиале?

Павел Сергеевич повернулся ко мне всем корпусом и удивлённо посмотрев ответил, - Шура, я Профессор! Мне любая должность по плечу! А официально я заведу лабораторией магии и паранормальных явлений. У вас в Москве, Варвара Павловна Старикова заведует тем же. - И чмокнув губами он добавил, - ах какая... чародейка! Как-то раз, когда она приезжала к нам с инспекцией, мы с ней прелестно схлестнулись на почве одного вопроса... - Он на мгновение

мечтательно задумался, но быстро вернувшись в реальность добавил, - Хотя сейчас не об этом.

Резко заложив вираж на повороте, он крикнул в приоткрытое окно засвистевшему полицейскому, - Сам дурак, - и прибавил газу.

Я сглотнул и ухватился крепче за подлокотник.

- Не бойтесь, меня вся полиция знает, и почти не останавливает. - И закончив с этой темой он продолжил разговор. - А вы, насколько мне известно, занимаете должность заместителя Горбункова.

Я кивнул.

- Прелестно! В таком возрасте и уже такая должность! Это говорит о том, что вы человек неординарный и обладающий выдающимися способностями. Приятно, что в нашей структуре работают такие люди. - И заложив очередной вираж, он улыбаясь проинформировал меня. - Ну вот мы и приехали.

Перед машиной поднялся шлагбаум, и мы въехали во двор большого, многоэтажного здания.

- Вот моя деревня, вот мой дом родной, - процитировал вдруг Профессор, делая широкий жест в сторону строения. - Пойдёмте. - И он повёл меня к подъезду с высокими массивными дверями. Подойдя к ним, он указал мне на красивую вывеску, и с гордостью произнёс:

- Филиал Московской строительной компании «Главпромпрям здесьбыт». Звучит! - и толкнув дверь он сделал приглашающий жест, пропуская меня вперёд.

Мы поднялись на лифте на седьмой этаж, и пройдя коротким коридором остановились у стойки охранника. Тот окинул нас суровым взглядом и посмотрев куда-то вниз что-то нажал. Турникет, перекрывавший проход шевельнулся, и мы прошли к новой двери, открыв которую Профессор вздохнув сказал:

- Прибыли.

Нам навстречу шёл начальник филиала Пасюков Евгений Павлович. Крепкий мужчина спортивного телосложения. Короткий ежик волос, выразительные стального цвета глаза, грубая щетина, широкие плечи и чёрные брюки. Его можно было принять за кого угодно, от полковника ФСБ, до вора в законе, или олигарха, что почти одно и то же. Но это был более влиятельный человек, из всех перечисленных.

- Ну что, Паша, встретил гостя? - Улыбаясь спросил он Профессора, протягивая мне руку для приветствия.

- Как видите, Евгений Павлович, всё сделал в лучшем виде...

Паша? ...